

Прошло полмесяца, а от Хуан Си Мо ни привет, ни ответа, хотя новости о происходящем разошлись как самая настоящая чума. Сюда продолжали собираться толпы народу, даже Высший Бог Бессмертного Царства в котором находилась секта Хуан Си Мо, прибыл сюда с группой солдат. Они стояли в 50 милях от каменной плиты в полном молчании. Люди боялись подходить к ним, потому что от каждого из солдат исходило стойкое намерение убийства.

«Мастер, может нам разобраться с ним? Когда мастер Хуан узнает, что мы ничего не сделали, то у нас появятся большие проблемы» Девушка не старше двадцати лет хмурым взглядом посмотрела на Нин Ци, а затем обратилась к Святому Фань Лу.

Святой Фань Лу был Богом восьми Бедствий. Он также входит в тридчатку лучших мастеров из числа трехсот Высших Богов. Такой невероятный мастер с виду походил на обычного мужчину. Если бы за ним не находилась армия Царства Фань Лу, то, скорее всего, остальные люди действительно посчитали бы его простым человеком.

«Нин Бейсюань является членом Альянса Алхимиков. Бо Сай его старший брат, а как ты знаешь, алхимики довольно мстительные. Если попытаемся решить проблему силой, то потеряем от пятидесяти, а может и восьмидесяти процентов поставок алхимии в наше Царство. Да он напал на секту Хуан Си Мо, но он ничего не делает, кроме как сидит, зачем лишний раз его беспокоить? Мы поможем секте Хуан Си Мо, если только она окажется под угрозой разрушения» Ответил Высший Бог Фань Лу.

Выдержав небольшую паузу, мужчина сказал: «Лин Юй, я знаю, что тебе нравится У Чунсянь, но он мертв. В этой ситуации хочу тебе ещё раз напомнить, что в секте Хуан Си Мо нет места для настоящих чувств»

Девушка от услышанных слов склонила голову.

Когда она и Фань Лу прибыли сюда, девушка слышала о том, что Нин Ци убил У Чунсяня и старейшин. Она была зла и хотела отомстить, но, видимо, Мастер уже давно видел её сердце насквозь.

«Аура юноши всего лишь на уровне Бога семи Бедствий, но он так легко убил У Чунсяня и старейшин... Его боевая мощь, скорее всего, превзошла его культивацию. Вероятно, он Небесный Мастер, но какого ранга именно, непонятно...» Фань Лу внимательно осматривал юношу, пока в его голове проскальзывали разные мысли.

Со временем, почти все второстепенные силы секты Хуан Си Мо получили новость и прибыли сюда с большим количеством культиваторов. Некоторые не разбираясь в происходящем бросились в атаку на Нин Ци ради возможной награды. Правда их конец был очевиден. Все они пали перед каменной плитой.

После этого больше никто не осмелился сделать ни шагу в сторону юноши.

«Смотри! Сюда прибыли святые монахи из храма Цзю Ша Гу.

Множество золотых лотосов прилетели издалека, останавливаясь возле каменной таблички. Впереди группы на трех лотосах сидели старые монахи, от которых веяло густой и темной аурой.

«Это трое Золотых Монахов храма...» Фань Лу сосредоточил свой взгляд на прибывших. Каждый из Золотых Монахов был Богом восьми Бедствий. Их можно было считать самыми сильными мастерами Храма Цзю Ша Гу, если не считать настоятеля храма. Также, помимо этих троих, было ещё двое Золотых Монахов, оба находились в Царстве Сы Чжи.

За тремя старыми монахами было ещё восемнадцать монахов разного возраста. Их ауры были слабее, чем у стариков, но каждый из них был Богом семи Бедствий. Это ощущали даже культиваторы сферы Боевого Ядра, даже они видели разницу их силы. Тем не менее, каждый внутренне вздохнул и ещё раз убедился, что храм не зря считается лучшим среди других высших сект. Эта группа монахов, прибывшая сюда, была тому подтверждением!

Осмотрев землю, залитую кровью, один из Золотых Монахов обратился к Нин Ци: «Господин, вы Нин Бейсюань?»

«Чего надо?» Юноша медленно открыл глаза и равнодушно посмотрел на людей. В душе у него появились сомнения. Храм Цзю Ша Гу всегда имел неприязнь с сектой Хуан Си Мо. С чего им сюда приходить? Хотя ему было всё равно, если храм захочет войны, он её получит!»

С его нынешней силой, все Высшие секты вместе взятые даже встретиться с ним не имели права. Только мастер уровня Высшего Предка был равен ему по статусу.

«Господин Нин, секта Хуан Си Мо — одна из высших сект. Если она будет разрушена, то начнется беспорядок, а его допустить мы не можем. Пожалуйста, хотя бы ради нас, вы можете покинуть это место?» Проговорил старик, мягко улыбаясь.

«Ради вас уйти отсюда? Монах, ваш храм собирается защитить секту Хуан Си Мо?» На лице Нин Ци появилась насмешливая улыбка.

«Прошу господина открыть сети с одной стороны[1]. Давайтеждемся возвращения мастера Хуан и тогда всё мирно обсудим?» Старый монах не ответил на вопрос Нин Ци, а продолжил призывать юношу остановиться.

«А я разве не жду? Оно мне надо, убивать всех этих муравьёв?» Юношу рассмешили слова старика.

«Но...» Монахи переглянулись между собой. Нин Ци делал то, к чему они его призывали. Он лишь сидел на каменной плите с кровавыми надписями. Однако, это оскорбляло статус высшей секты. Пускай каждая из сект имела свой суверенитет, но когда одна из них оказывалась в подобной ситуации, то это косвенно аюкалось другим Высшим сектам.

«Поскольку господин не хочет уходить, мы зачитаем вам мантру очищения, возможно, она поможет смыть с вас яростный дух» Сказал старый монах и сел обратно на свой лотос.

В глазах остальных монахов промелькнул ледяной оскал. Все сели в позу лотоса и, вскоре, из их ртов вырвались буддийские песнопения.

Золотой свет спустился с неба, окутав монахов, а непонятные слова монахов направились к Нин Ци.

Люди вокруг почувствовали тяжесть на душе и сильный дискомфорт, но Нин Ци, на которого были направлены песнопения, находился под давлением превышающее их в тысячи, а то и в десятки тысяч раз.

«Три Золотых Монаха, восемнадцать обычных. Двадцать один монах зачитывает мантру очищения. Даже я не смогу выдержать это, а они сказали, что собираются очистить яростный дух парня? Да будь я на его месте, то меня просто бы разорвало!» Фань Лу был изумлен происходящим.

«Вы хотите спасти меня? Понимаю...» На лице Нин Ци появилась ухмылка, после чего он достал Духовный Колокол Девяти Таинств. Юноша сильно хлопнул по нему, наполняя колокол Бессмертной Ци. В следующие мгновение, раздался оглушительный гул, который не только прервал буддийские песнопения, но и ранил монахов, проливая их кровь!

Три Золотых Монаха прекратили воспевать мантру и ошеломленно уставились на колокол. Им казалось, что они уже где-то его видели.

-----

1. открыть сети с одной стороны = допускать послабление законов, относиться снисходительно.

П.П. Заканчиваем этот год мы на 1831 главе (должен был перевести ещё 2, но выпастся мне ночью не дали и сил совсем не осталось. Запишу себе эти две главы как штрафные и выложу 2 января)

Ещё раз всех с наступающим. Надеюсь, все отметят праздник как полагается, а не как наш Редактор на работе (В чей-то огород полетел камень..БУМ...Саня, только не по лицу!)

П.Р. Из-за работы я даже ни одной капли бессмертных эликсиров не попробовал...хнык...

Всех с Новым Годом!

P.S. Обещанные цены вступят в силу 1-го января.

<http://tl.rulate.ru/book/31050/1255091>